

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»
Институт филологии культурологии и межкультурной коммуникации
Кафедра общего языкознания и русского языка

На правах рукописи

ДОБЫЧИНА Ольга Александровна

САКРАЛЬНАЯ СЕМАНТИКА ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ В СОВРЕМЕННОМ
СОЦИОКУЛЬТУРНОМ КОНТЕКСТЕ

10.02.01 – Русский язык

(русский язык, уровень профессионального образования)

Научный доклад об основных результатах подготовленной научно-
квалификационной работы (диссертации)

Екатеринбург, 2017

Научный руководитель:

Коновалова Надежда Ильинична, доктор филологических наук, профессор
(Ф.И.О., ученая степень, звание)

Рецензент:

Томберг Ольга Витальевна, кандидат филологических наук, доцент
(Ф.И.О., ученая степень, звание)

Рецензент:

Дубах Татьяна Михайловна, кандидат филологических наук, профессор
(Ф.И.О., ученая степень, звание)

Заведующий кафедрой общего Гридина Татьяна Александровна, доктор
языкознания и русского языка филологических наук, профессор
(название кафедры)

Институт филологии культурологии Воробьева Наталья Александровна,
и межкультурной коммуникации кандидат филологических наук, доцент
(название факультета)

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Язык во все времена оставался наиболее яркой идентифицирующей характеристикой этноса, поэтому начиная с XIX века вопрос взаимодействия и взаимосвязи языка и культуры является одним из самых обсуждаемых и исследуемых в лингвистике, и, тем не менее, он до сих пор не утратил своей актуальности.

Впервые о двусторонней связи языка и культуры заговорил Вильгельм Ф. Гумбольдт, труды которого привнесли в лингвистическую науку идею о взаимопроникновении трех единств: инструмента общения (языка), мышления человека и культурной парадигмы, в рамках которой он развивается.

Следовательно, язык не существует вне нас как объективная данность, он находится в нас самих, в нашем сознании, нашей памяти; он меняет свои очертания с каждым движением мысли, с каждой новой социально-культурной ролью.

Основной чертой современной антропоцентрической лингвистики является её ярко выраженный интерес к исследованиям языковой картины мира и отдельных её фрагментов или представлений о том, как внешняя действительность отражается в языке народа, где язык, не только репрезентирует реальность, но интерпретирует её, создавая особую действительность, в которой живет человек. В ней и получает своё наполнение феномен сакрального.

В лингвистике используются различные дефиниции лексических единиц с сакральной составляющей: мифологемы [Коновалова 2007], сакрально-религиозная лексика [Бабенко 2005], сакрально-богослужебная [Королева 2003], старообрядческая конфессиональная [Толстова 2007], религиозная [Расторгуева 2005], церковно-религиозная [Булавина 2003, 2004], лексика православной веры [Дубровин 2006]. В названных работах, за

исключением исследования Н.И. Коноваловой, в корпус сакральных лексем включаются единицы в основном только религиозного характера. В нашей работе, вслед за Н.И. Коноваловой, сакральное репрезентировано в широком понимании и осмыслении, поскольку сакральное видение мира сформировалось во времена язычества – «части огромного общечеловеческого комплекса первобытных воззрений, верований, обрядов, идущих из глубин тысячелетий» [Рыбаков 1994: 3], то оставлять данный пласт за рамками изучения сакрального было бы некорректно. Языческие верования составляли основу духовного мира древнего человека до принятия христианства, а также долгое время после этого события: «Проблема эволюции языческого мировоззрения на протяжении тех тысячелетий, которые предшествовали принятию христианства, почти не ставилась. Отмечалось лишь выветривание, ослабление язычества, переходившего в «двоеверие»» [Рыбаков 1994: 8].

Сакральное (от лат. *sacrum* – священный) – это фрагмент социальной реальности, выходящий за рамки привычного и обыденного, отраженный в языке. Сакральное – сверхъестественное явление, вызванное вмешательством «потусторонней, в том числе и божественной» силы. Процесс сакрализации в языке: (*sacralization*) – это надделение материальных предметов, персон, явлений, действий, речевых формул религиозным, «священным», мистическим, волшебным содержанием.

Необходимо отметить, что исследование сакрального содержания находит свое отражение в работах, выполненных на стыке лингвистики и смежных наук гуманитарного цикла: психологии, культурологии, диалектологии, социологии, этнографии, этнологии. В лингвистическом плане обращение к отдельным сакральным характеристикам отмечается с конца 90-х годов XX века, наблюдается тенденция к осмыслению нового терминологического аппарата, исследуется частотность использования лексики, относящейся к религиозно-культурной сфере и пр: например,

работы А.В. Юдина, М.Л. Ковшовой, Е.Н. Бетехтиной, И.А. Королевой, И.И. Бабенко, Г.А. Толстовощ, Н.А. Воробьевой, Н.И. Коноваловой, Т.Н. Бурмистровой, Т.В. Кузьминой и др. Тем не менее, вопрос о том, насколько изменилась сегодня категория языковых единиц с сакральным содержанием, остается открытым. Дело в том, что сам факт использования сакральной лексики в современном русском языке характеризуется двояко: с одной стороны, отмечается тенденция к частому употреблению сакральной лексики, с другой стороны, налицо изменение характера применения данных единиц в текстах различной направленности. Наиболее востребованными единицы сакрального характера являются в текстах современных СМИ, где можно выделить различные способы актуализации сакральной семантики. В этой связи настоящее исследование представляется весьма интересным и научно значимым.

Сакральная лексика до сих пор не обнаруживает сколько-нибудь четких границ в языковой системе. Это обусловлено тем, что, во-первых, сам феномен сакральности обладает разнообразным тематическим наполнением: религиозная сфера, сфера святого, священного (неприкосновенных вещей), культовые предметы и тотемы, а также область магического и волшебного. Большинство языковых единиц, обозначающих понятия, относящиеся к этим сферам, возможно обнаружить среди "религиозной" лексики. Более того, некоторые исследователи приходят к заключению, что в число сакральных единиц следует отнести также мифологемы (то есть индивидуальные, национальные специфичные единицы языка, связанные в представлениях русскоязычного человека с религией, святостью, культурно-мифологическими элементами и пр.).

На фоне ряда общественно-политических событий лексика религиозного характера в XX веке табуировалась, и в дальнейшем стала использоваться в основном во фразеологизмах и афоризмах, переходя с течением времени в пассивный словарный состав языка. Вытеснение

религиозной лексики в период советской власти из общенародного языка отмечается многими лингвистами (Г.Н. Складарская, Ю.Н. Михайлова и др.). Ввиду значительных перемен в социально-культурной и политико-экономической жизни нашей страны на рубеже XX-XXI веков в настоящее время наблюдается активное вторжение в язык и культуру реалий, связанных с возрождением большого пласта духовной жизни народа. Современными исследователями отмечается активизация функционирования лексики религиозной и церковной сферы в речи как самих носителей русского языка (обывателей), так и представителей СМИ. Таким образом, лексика с сакральным содержанием возвратилась в активную часть словарного запаса русского языка.

Тем не менее, многие аспекты лексики религиозно-обрядовой, культурно-мифологической сферы остаются малоизученными. В круг вопросов, исследуемых учеными, входит лексика, функционирующая в официальном православии, известная в общерусской (или общероссийской) культуре, религиозная лексика, зафиксированная историческими или современными толковыми словарями. Однако на материале публицистики лексика, имеющая семантическую связь с областью сакрального, в отечественной лингвистике практически не рассматривалась. Этот факт обуславливает **актуальность исследования.**

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Определены параметры понятия «сакральность» применительно к лексике традиционной народной культуры;
2. В соответствии с заявленным подходом к сути исследуемого феномена выявлены маркеры сакральности по данным словарей и показаний языкового сознания носителей современного русского языка;
3. Выявлены факторы, определяющие специфику функционирования сакральной лексики в разные временные периоды существования национальной лингвокультуры.

Целью настоящей работы является описание лексики современного русского языка, связанной с сакральной сферой (религии, культурно-мифологических представлений, таинственных / магических феноменов и пр.).

Поставленная цель предполагает последовательное решение следующих **задач**:

- Представить определение понятия "сакральности"; "сакральная лексика", рассмотрев смежные с ним термины ("религиозная лексика", "церковная лексика" и др.);
- Рассмотреть тематико-семантическое разнообразие сакральной лексики, представив основные классификации данного пласта языка;
- Выявить хронологическую специфику развития религиозной лексики в области семантики;
- Определить место сакральных единиц в русской национальной картине мира;
- Обозначить корпус лексических единиц, обладающих сакральной семантикой, относящихся к предметно-тематической области "предметы, символизирующие веру", "предметы поклонения", а также лексике, относящейся к сфере "обереги".
- Описать особенности в области семантики и функционирования сакральной лексики русского языка, фигурирующей в современных печатных СМИ, обозначающей предметы культового поклонения, предметы, символизирующие поклонение, преданность вере, обереги.

В качестве объекта исследования выступают феномен сакральности и его реализация в лексической системе современного русского языка.

Предмет исследования – функционально-семантические особенности сакральной лексики предметно-тематической области "предметы, символизирующие веру", "предметы поклонения", а также лексики, относящейся к сфере "обереги".

Материалом исследования послужили лексические единицы, обладающие сакральной семантикой, отобранные из русского семантического словаря, а также толковых словарей русского языка, в т.ч. толкового словаря русского языка конца XX в., объемом 437 ед.

В качестве **источников** языкового **материала** для выявления функционально-семантических особенностей указанных единиц послужили "Национальный корпус русского языка" (<http://www.ruscorpora.ru/search-main.html>), полные номера общетематических и тематически ориентированных газет федерального и областного значения.

В процессе работы также привлекался материал толковых, этимологических словарей русского языка, использовались данные «Фразеологического словаря русского языка», «Русского ассоциативного словаря», «Этнолингвистического словаря», «Словообразовательного словаря русского языка» и справочников религиозной направленности, а также интернет-словарей.

Методы исследования. В качестве основных методов исследования выбраны методы научного описания языкового материала, а именно: описательный метод (приемы: наблюдение, сопоставление, дефинитивный анализ, обобщение); квантитативный метод, компонентный, сравнительный анализ языкового материала, дистрибутивный анализ. Частично были применены морфологический, этимологический, словообразовательный виды анализа.

В работе были выявлены, проанализированы и описаны функционально-семантические особенности лексических единиц с сакральным содержанием, относящихся к предметам различных тематических групп, ранее не являвшихся предметом специального исследования. В исследовании предпринимается попытка определить объем понятия «сакральности» и выявить его динамические характеристики.

Практическая значимость работы обусловлена тем, что результаты, методика и представленный языковой материал могут быть использованы при составлении различных словарей русского языка (узкоспециализированных религиозных терминов; толковых, семантических и пр. типов словарей), а также справочников различного типа и учебных пособий по лексикологии русского языка; на семинарах и спецкурсах по русскому языку, в теории и практике перевода; при составлении методических разработок и пособий по языкам.

Положения, выносимые на защиту:

1. Семантика сакральных единиц современного русского языка в большинстве случаев характеризуется синкретизмом, что обусловлено связью языческого и православного начал в сознании русского человека.

2. Сакральные семы выявляются в результате интерпретации иллюстративного материала, репрезентирующего мифы, поверья, приметы, обряды, ритуалы, характерные для русской языковой картины мира.

3. Актуализация сакральных компонентов, переосмысление профанной лексики и десакрализация – результат когнитивного освоения человеком окружающей действительности.

Структура работы отражает логику рассмотрения материала в исследовании и подчинена общим принципам и содержанию работы. Исследование состоит из Введения, двух глав, Заключения, Списка словарей, Списка источников, Списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, его актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, методологические основы, положения, выносимые на защиту.

В первой главе излагается теоретическая концепция и характеризуется понятийно-терминологический аппарат работы – обобщаются научные сведения о языковой картине мира и языковой личности, раскрываются понятия "сакральное", "сакральная" / "религиозная лексика" и представляются различные типы классификаций слов, относящихся к сфере религии и культа.

Языковая картина мира многомерна, а потому изучение её отдельных фрагментов является одним из наиболее перспективных направлений современной лингвистики. Существует множество подходов к описанию языковой картины мира, учеными-языковедами ведется поиск и реконструкция донаучного взгляда на мир, при этом учитывается национальная специфика языковой формы, составляющая цельную языковую картину мира (Ю.Д. Апресян, Е.С. Кубрякова Ю.Е. Прохоров и др.). В трудах А.Д. Апресяна языковая картина мира дополнительно называется «наивной» [Апресян 1995]. Согласно его идеям, она отражает множественность подходов к выражению одного и того же смысла. По мнению учёного, исследование наивной картины мира идет в двух направлениях: во-первых, изучаются отдельные для данного языка дефиниции, или «стереотипы» языкового и культурного сознания, во-вторых – специфические коннотации неспецифичных лексем.

Другое направление в изучении этого феномена связано с психолингвистическими основами исследования речевой деятельности (Н.И. Берсенева, Т.А. Гридина и др.). Некоторые ученые рассматривают языковую картину мира в региональном аспекте (Н.И. Коновалова, Н.А. Воробьева, С.М. Белякова, О.И. Блинова и др.) и через национально-культурный компонент (В.Г. Костомаров, В.А. Маслова, В.Н. Телия и др.).

Язык – единственное средство, способное помочь проникнуть в скрытую сферу ментальности, так как он определяет способ членения мира в

той или иной культуре: «Современная наука за каждым текстом видит языковую личность» [Леденева 2000: 96].

В конце XX века наметилась тенденция рассмотрения лингвистического материала в его национально-речевом употреблении. Лингвистические исследования носят антропоцентрический характер. В центре внимания современной лингвистики оказывается проблема взаимосвязи языка и духовной культуры народа.

Сущность антропоцентризма заключается в том, что «научные объекты изучаются, прежде всего, по их роли для человека, по их назначению в его жизнедеятельности, по их функциям для развития человеческой личности и ее усовершенствования. Человек становится точкой отсчета в анализе тех или иных явлений, он вовлечен в этот анализ, определяя его перспективы и конечные цели» [Кубрякова 2009: 212].

Язык кодирует и транслирует информацию о реалиях культуры этноса. Специфика этнического сознания и культурные стереотипы получают отражение в языковой личности, а следовательно, данное понятие может трактоваться широко, то есть как обобщённый образ носителя этнокультурных и языковых знаний, ценностей и поведенческих реакций.

Вслед за Н.И. Коноваловой, обозначим такие параметры, структурирующие наивную картину мира и имеющие значение для исследования сакрального содержания:

- Синкретизм (слитность, нерасчлененность) объективного и субъективного представлений об окружающем мире, который проявляется в соединении интеллектуальных и чувственных основ представления и отражает сложность, взаимосвязи мистики и реальности, бытия и сознания. Так, например, лексема *лес* имеет денотативную сему 'площадь земли, обильно заросшая деревьями', но при этом содержит сакральную сему 'страх', реализующую

мистическое начало: «*В лес куды заходишь, а лицо перекрестишь, а помоги мне господи выйти*» [быт. // НКРЯ]).

- Аксиологичность как основное свойство картины мира актуализирует интересующие нас смысловые отношения, т.к. в языке отражается взаимодействие действительности и человека в самых разных аспектах (объективный мир членится говорящими с точки зрения его ценностного характера). Доказательством особой аксиологической выделенности этих признаков является функционирование в пословицах, поговорках и фразеологических единицах русского языка, например, в идиоматическом выражении *приносить жертву на алтарь* лексема *алтарь* вбирает в себя семантическое поле добра и зла, обладая при этом как отрицательной, так и положительной коннотацией.
- Ценностная неравнозначность реалий окружающей действительности определяет избирательность номинаций, получающих дополнительное сакральное значение. Так, например, с древности люди придают большое значение растениям и травам, однако сакральные семы присущи далеко не всем названиям растительного мира (*чертополох, папоротник, иван-чай, верес, осина и др.*)
- Системность. Представления человека о тех или иных объектах действительности, обладающих сакральным характером, реализуются не в развитии изолированных сакральных сем у одной лексической единицы, а проникают в семантическую структуру однокоренных слов, например: *святость, святой, святое, святитель*.
 - Многослойность. Языковая картина мира фиксирует в себе факты разных исторических периодов, отражает разные системы ценностей. Во многом именно многослойностью объясняется

фиксирование в лексической единице оппозиционных сакральных сем. Так, например, лексема *алтарь* включает как сакральную сему 'рай', так и сему 'смерть'.

В отечественном языкознании изучение феномена «сакральный» стало возможным лишь в последние десятилетия. С конца 80-х – начала 90-х годов появляются статьи и монографии отечественных и зарубежных ученых, связанных с истолкованием понятия сакральное и с особенностями его проявления в русском литературном языке.

Сам термин "сакральный" происходит из латыни: [лат. sacer (sacri)] – священный, относящийся к религиозному культу и ритуалу; обрядовый" [Грубер, 2005: 453]. Слово "sacrum" в латинском обозначало "священная вещь", "священная утварь", "священное творение"; "священный обряд, священнодействие, богослужение", а также "жертвоприношение", "тайны, таинства, мистерии" [Дворецкий, 2003: 680]. Таким образом, данная языковая единица в своих латинских корнях связана с системой знаний и представлений о священных объектах реальной действительности, расположенных на земной поверхности. Однокоренным с ним является прилагательное "sacer" ("посвященный", "предназначенный", "священный, святой", "внушающий благоговейное уважение, великий", "магический, таинственный") [Дворецкий, 2003: 679].

В современном русском языке термин "сакральный" означает "культовый, ритуальный" [Катлинская, 2008: 305] "сакральный (книжн.) относящийся к религиозному культу; обрядовый, ритуальный. Сакральный характер танцев. [От лат. sacer – священный]" [Словарь русского языка А.П. Евгеньевой – Т.4, 1988: 14]. Таким образом, слово "сакральный" связано с понятием культа.

Слова "культовый", "культ" уже в самом своем корне имеют непосредственную связь с понятием "этнокультуры". Одна из трактовок связывает термин культ (от лат. cultus) с поклонением (почитанием, заботой)

Богу, богам, храмам, святыням или церкви [Воловик, 2013: 27]. Слово "cultus" в латыни обладает множеством значений, среди которых такие, как: "убранство, пышность, великолепие, красота, изящество", "почитание, поклонение, культ, почет, уважение", "вероисповедание" и др. [Дворецкий, 2003: 213]. Сегодня в русском языке слово "культ" в отношении церковно-религиозной, богослужебной семантики означает "религиозное служение божеству и связанные с этим религиозные обряды (Культ Диониса в древней Греции)" [Словарь русского языка А.П. Евгеньевой – Т.2, 1988: 148].

Примечательным является противопоставление сфер "сакрального" и "профанного" (пространство, предметы и пр.). Однако любопытно то, что в лингвистических словарях данное явление (противопоставление) не зафиксировано; более того, словари синонимической и антонимической лексики вообще не дают информации о понятии "сакральное". Тем не менее, во многих работах указывается на данную диаду: «Сакральное обладает благоприятным или неблагоприятным действием и характеризуется противоположными понятиями чистого и нечистого, святого и кощунственного, которые своими границами как раз и обозначают пределы, религиозного мира» [Кайуа, 2003, 166].

Утверждается, что "сакральное – все то, что относится к культу, поклонению особо ценным идеалам, оно соположено с тайной, таинственностью, невыразимостью и секретностью" [Апрелова, 2012: 133], в то время как "профанное" определяется как нечто противоположное: обычное, никак не помечаемое; явствующее, не нуждающееся в утаивании, сохранении: "сакральное – это фрагмент социальной реальности, выходящий за рамки привычного и обыденного, отраженный в языке" [Кузьмина, 2011: 2011: 13].

По мнению Н.И. Коноваловой сакральное содержание проявляет себя в различных единицах и может быть передано несколькими способами:

- вербальным (через тексты, сопровождающие священные действия; языковые формулы, связанные с обрядовыми таинствами и т.п.);
- субъектно-объектным (через номинации богов, мистических существ и лиц, имеющих отношение к сверхъестественному);
- акциональным (через ритуальные действия, обряды и т.п.)
- предметным (через вещи; сооружения и другие объекты предметного мира) [Коновалова, 2007: 9].

Таким образом, сакральный – это священный, обрядовый, ритуальный, таинственный, магический, сверхъестественный компонент в семантике слова. Значение сакрального может быть передано через тексты и застывшие языковые формулы, через обрядовые и ритуальные действия, при помощи предметов или существ. К ним можно отнести: одежда (наряд, убор); внешнее убранство помещения (предметы, находящиеся в сакральном, почитаемом в качестве святого месте); предметы, символизирующие поклонение, преданность вере, обереги и др.

Широкое понимание сакрального (в сравнении с более узким – религиозным) позволяет проанализировать многочисленный корпус языковых единиц с учетом разного рода культурной информации, представляющей сферу сакрального в языковом сознании русского народа.

Одним из способов закрепления в языке и представления сакральных смыслов в слове является внутренняя форма, мотивирующая номинацию. Сакральный компонент может быть представлен в семантической структуре слова, если это касается религиозных процессов (венчание, крещение), религиозных составляющих (ангел), а может и отсутствовать в связи с тем, что внутренняя форма «стерта», затемнена (мед). Восстановить сакральные семы в этом случае возможно на основе текстовых источников, установив связь слова с разными кодами, транслирующими культурную информацию (ритуалы, обряды и т.д.).

Внутренняя форма сакральных слов построена на оппозиции добра и зла. Добро в языковом сознании славян часто ассоциируется с такими знаковыми единицами, как благо, доброта, любовь, мудрость, совесть и т.д. Глобальная оппозиция добра и зла пронизывает все семантическое пространство ментального мира славян, поскольку с ней непосредственно были связаны такие понятия, как «порок и добродетель», «вера и безверие», «набожность и безбожие», «красота и здоровье», «душа и плоть», «мучение и страдание», «любовь и ненависть», «жизнь и смерть».

Сакральные лексемы активно функционируют в русском языке и являются важнейшей составляющей словарного запаса каждого человека. Развитие сакральных сем связано с воззрениями славян на мир, с их суевериями и обычаями. Сакральные лексемы расширяют свой семантический объем за счёт актуализации в них мифологического и религиозного смысла.

Все единицы, включающие в свой семантический объем сакральную составляющую, обладают тремя взаимосвязанными признаками: языковым, этнокультурным и религиозным.

Прагматический компонент является ключевым при анализе сакральной лексики, так как он содержит информацию об отношении человека к действительности, окружающему миру, к своему внутреннему состоянию.

Таким образом, сакральное значение языковой единицы – это дополнительное содержание слова, которое накладывается на его основное значение и выражает как положительную, так и отрицательную оценку, которая создается коннотациями слова и отражает национальную неповторимость языка: «Уникальность любого национального языка в очень большой степени проявляется именно в том, что коллективное языковое сознание по-разному распределяет относительно универсальный набор

эмоциональных оценок по концептам языка, изначально никак не связанным ни с оцениваниями, ни с эмоциями» [Корнилов, 2003, 235].

Таким образом, мы наблюдаем, что сакральные предметы имеют отражение в языке в виде широкого по своему составу пласту лексики. При этом дело с определением границ корпуса данной лексики обстоит достаточно сложно. Кроме того, языковые единицы обладают таким свойством, как полисемантичность: каждая лексема может иметь как сакральное значение, так и не связанное с религиозной сферой или значение, необусловленное национальными представлениями о данном предмете как о священном, волшебном, таинственно-магическом и пр.

Сакральные семы символичны, поэтому сакральное значение, во-первых, основано на метафоризации (во вторичной номинации представлены культурная информация, культурный фон, культурные традиции, культурные процессы), во-вторых, на ассоциировании (при анализе ассоциаций выявляются представления и знания человека об окружающем мире; их соотнесение с глубинными ментальными процессами; пути их развития и реализации в лингвистическом и культурном контекстах).

Н.И. Коновалова указывает, что на сегодняшний день имеет место несколько лексикографических способов отражения сакрального компонента значения слов, к которым исследователь относит энциклопедии быта и духовной культуры, фольклорные сборники, лингвокультурологический комментарий в различного рода словарях (главным образом фразеологических), словари символов и мифологические словари. Сюда же ученый относит научные исследования концептов [Коновалова, 2013: 137-142].

Таким образом, можно говорить о том, что своеобразными показателями категории сакральности, наличествующей в семантической структуре лексической единицы, можно считать следующие:

– фиксация лексической единицы в определенного рода словарно-справочных изданиях, среди которых словари символов, мифологические, лингвокультурологические словари, узкопрофессиональные словари (атеистический, словарь церковных терминов и пр.) и некоторые др.;

– тематическая / семантическая / образно-мифологическая соотнесенность с текстами библии (библейские персонажи);

– фигурирование в сакральных текстах;

– словарные пометы в толковых (а также фразеологических, переводных); среди них, к примеру, пометы "спец.", "церк.", "религ.", а также "арх.", "ист.", "устар." и под.). Кроме того, о сакральной части значения могут свидетельствовать такие пометы, как "просторечное", "диалектное", "народно-поэтическое", "народно-разговорное" и под. Так, например, слово **"чертяка"** можно отнести к сфере сакрального на основании того, что оно связано с представлениями о нечистой силе русскоговорящих. Оно помечается в словаре как "прост.", то же, что **"чертяга"**, усилит. к **"черт"**. Или прилагательное **"чертячий"** помечается как "нар.-разг." и означает **"принадлежащий черту, относящийся к черту"** [Кузнецов, 2000: 1476].

К основным источникам реализации сакральных слова относятся: фольклор, библейские тексты, паремиологический фонд языка, фразеология, художественная литература, публицистические тексты.

Вторая глава работы посвящена рассмотрению функционально-семантических особенностей лексических единиц, связанных с сакральной сферой, относящихся к предметно-тематической сфере "поклонение", "символизация веры" и "оберег".

Динамические процессы, характеризующие современное состояние сакральной лексики русского языка, коснулись, главным образом, плана

содержания религионимов. Изменения в лексической семантике происходят в собственно денотативном компоненте лексического значения, в котором модифицируется семная структура значения, что проявляется в процессах расширения, сужения и/или переносов значений. Изменения в прагматическом компоненте лексического значения происходят за счет снятия идеологических наслоений, присутствующих в содержании соответствующих словесных знаков, а также посредством активизации значения.

В целом же, можно выделить следующие основные особенности, связанные с употреблением слов религиозной семантики в современных светских печатных СМИ.

Слова религиозной отнесенности приобретают переносное значение или фигурируют в нехарактерном (тематически новом, до этого не обозначенном) контексте:

- "Эксперты полагают, что внешнеполитическая доктрина президента сохраняет преемственность прежнего курса, но называют документ несколько невнятным, без четкого целеполагания. "**Библия**" для дипломатического корпуса получилась объемистой. И в ней сохранилось немало подходов из предыдущей концепции, утвержденной Владимиром Путиным 28 июня 2000 года" [РБК Daily, 2008.07.16];

- "Этой весной появится новая редакция Правил рыболовства – своеобразной "**библии**" рыболова, в которой собраны все нормативы любительской рыбалки" [КП, 08.04.2011];

- "Спасали разве что "ленточки" информагентств да служебная библиотека издательства "Советский спорт", куда канадская хоккейная **библия** – **еженедельник "Hockey News"** приходил с многомесячным опозданием" [Советский спорт, 2008.08.29].

Библия [греч. βιβλία, bíblía – книги] свод священных книг иудейской и христианской религий, состоящий из Ветхого Завета и Нового Завета

(признаваемого только христианством) [Кузнецов, 2000: 77]; библия (священное писание) → ("устав", "свод правил", "кодекс", "настолярная книга").

Интересно в этом отношении и употребление слова "*епархия*":

- "Но стоит кому-нибудь позвонить и сообщить о нависшей над тротуаром опасности, как все пугаются: простите, не наша это епархия..." [КП, 28.12.2010];

- "Каждый занимается своим направлением. Я не занимаюсь вывозом мусора. Это – не моя епархия", – еще раз подчеркнул он. В ответ на замечание журналиста о том, что грязь на побережье вряд ли способствует притоку туристов, Баландюк ответил: "Я не хожу по пляжам и не смотрю: есть бутылки, нет бутылок. Это не моя епархия! Это задача тех, кто вас размещает, а моя – вас привезти" [Новый регион 2, 26.03.2010];

- "Это не моя епархия, но на месте Федерации хоккея России я бы сделал все от себя зависящее, чтобы никто в команде не чувствовал себя обиженным" [Советский спорт, 2010.02.26].

Епархия [греч. *eparchía*] 1. Церковно-административный округ, находящийся под управлением епископа [БТС-3, 1954: 1264]; → 2. Перен. Ведомство; область деятельности, интересов [Скляревская, 1998: 226]; епархия (админ. единица) → (компетенция, юрисдикция, владения, круг интересов и под.).

Заслуживает внимания смена значения у слов "**икона**" и "**иконостас**", при этом под "иконой" подразумевается не только объект для молитвы (например, человек, на которого молятся; которому поклоняются как прообразу бога), но и некий "**великий символ**". В этом смысле слово "**икона**" становится синонимичной слову "**кумир**", ср.:

- "В одном вашем интервью вы не слишком уважительно сказали: "Неврастеник Боно из раздутой группы U2..." Это о человеке, который для половины планеты – икона?.." [Труд-7, 11.03.2011];

- "Для украинцев он [Тарас Шевченко] не только икона, он – человек, который пробудил их мысль и душу. [Новый регион 2, 10.03.2011].

Также обращает на себя внимание, что слово "икона" начало использоваться в контексте, подразумевающим некую знаковость, эталон в какой-либо области, например, моды, спорта, политики и пр., где часто фигурирует фраза "икона стиля":

- "Когда рядом стоят С-type и появившийся в 1961 году E-type, сразу видно, почему первый ездил в основном по гоночным трекам, а последний быстро стал иконой стиля и подлинным символом 60-х наравне с "Битлз", жевательной резинкой, синими джинсами и рок-н-роллом" [РБК Daily, 04.04.2011];

или, например, в значении "эталон красоты" и под.

- "Она [Джулия Робертс] икона, и мы уверены, что Джулия привнесет в эту роль много своего, сыграет ее, как никто другой", – рассказал Райан Кэвэн, продюсер и генеральный директор компании Relativity Media, разрабатывающей проект. [Труд-7, 11.02.2011].

Ср. в словаре русского языка: "Икона [греч. eikōn – изображение, образ, подобие] живописное изображение Бога или святого (святых), являющееся предметом религиозного поклонения; образ" [Кузнецов, 2000: 387].

Или, в современных СМИ, "икона" = "пример, образец" (при этом в новой семантической структуре слова "икона" на первый план выдвигается сема "известность лица"):

- "Раньше по части неадекватности у нас была одна икона: Чацкий мог сказать все, что в голову взбредет" [КП, 18.02.2011].

- "Он – икона "Энфилда", легенда, но он не волшебник. [Петров А. Возвращение короля // Советский спорт, 2011.01.18].

Слово "иконостас" начало употребляться в значении, близком одного из значений слова "панель": 4. Спец. Часть установки, агрегата, прибора, на

которой монтируются приборы контроля и управления. Приборная панель. Панель автопилота" [Кузнецов, 2000: 778], ср., например:

- "Перед взором "пилота" представлен целый иконостас приборов, кнопок и тумблеров, с помощью которых можно управлять различными системами..." [КП, 19.05.2009].

"Иконостас" также может употребляться и в значении **"собрание / коллекция ценных предметов"**:

- "К внушительному "иконостасу" наградных планок Маршала на его парадном кителе теперь прибавилась еще одна – на четвертом десятке я сбился со счета" [КП, 08.11.2009].

Представляется интересным, что многие слова, относящиеся к религиозной лексике, переходят из сферы церковной деятельности в спортивную. Так, мы можем наблюдать употребление множественных слов в нехарактерном для них контексте, характеризующем мир спорта (его участников, атрибуты и пр.), ср., например, использование таких слов, как **"библия"**, **"икона"**, **"иконостас"** и пр.:

- "Спасали разве что "ленточки" информагентств да служебная библиотека издательства "Советский спорт", куда канадская хоккейная библия – еженедельник "Hockey News" приходил с многомесячным опозданием" [Советский спорт, 29.08.2008];

- "Овечкин впервые в нашей истории получил "Харт Трофи" (самый ценный в НХЛ), до кучи взял еще три приза, завоевал золото чемпионата мира. Кто еще может похвастаться таким иконостасом? Клятвенно обещаем, что и дальше будем следить за каждым шагом Александра Великого" [Советский спорт, 08.10.2008]; здесь подразумевается коллекция наград (так называемая "стена славы" спортсменов, которой именуется собрание наград (всех или наиболее ценных) в доме или ином месте (помещение или его часть, где размещаются награды);

- "Кроме, пожалуй, чемпионского иконостаса, украшающего один из лестничных пролетов" [Советский спорт, 22.05.2010];
- "Эмблема неприметно висит с торца, вход – со двора. Внутри все очень скромно, зато иконостас (коллекция маек – см. фото) на зависть любому российскому клубу, один Глеб с Кутузовым чего стоят!" [Советский спорт, 21.10.2008]; в данном случае речь идет о коллекции (наиболее ценных) элементов спортивной амуниции;
- "Локомотив" перед матчем с "Тереком" лишился доброй половины своего "иконостаса" – из-за травм не могли сыграть культовые игроки железнодорожного клуба: Сычев, Торбинский и Билялетдинов" [КП, 19.05.2009]; т.е. под иконостасом в современной действительности понимается группа наиболее именитых, мастеровитых и значимых для команды игроков (именуемых в спортивном мире "легионерами");
- "И даже не приехавшие джазовый гуру Дэйв Брубек и польский композитор Кшиштоф Пендерецкий, при жизни пребывающий в статусе великого, не сильно обеднили общий фестивальный иконостас" [Кухаренко Илья. В Сочи прошел фестиваль Юрия Башмета // Труд-7, 2010.02.27]; здесь также подразумевается некое "собрание" / "группа" именитых людей.

Большая часть единиц исследуемого корпуса лексем продолжают сохранять сакральную семантику. В особенности это относится к языковым единицам, для которых характерно использование преимущественно в рамках церковно-религиозной тематики. Это, как правило, единицы, не имеющие общелитературных или переносных значений, характеризующиеся как специальная (церковная / религиозная) лексика, например, ("ладанка", "панагия" и пр.).

Ладанка – др.-русс., образованное от той же основы, что и *ладан*. *Ладан* – Из греч. *λάδανον* «смола кустарника *λῆδος*» семит. происхождения: ср. араб. *lādan*; *ладанка* «сумочка с ладаном на шее, амулет» [Фасмер, 1986, 447].

В Библии данная лексема репрезентирована в значении «святыни»: «Мне мой мілы – як ладанка зь мірай; начуе ў мяне на грудзях» [Песня песней, 1: 13//bibleonline.ru/bible/bel/22/01/]; в «Словаре церковно-славянского и русского языка» смысловая структура лексемы *ладанка* представлена уже следующими значениями:

1. Мешочек с церковным ладаном или с какою-либо святынею, носимый на шее вместе с крестом; 2) Курильница с горячими угольями, на который сыплют мелкий ладан и ставят к иконам [Словарь церковно-славянского и русского языка, 1847: Т.2, 245].

Во внутренней семантике лексемы в XIX веке мы наблюдаем расширение спектра содержательных характеристик: обрядовый, ритуальный, таинственный, магический, сверхъестественный:

Ладонка = названіе имѣеть отъ ладона, который суевѣрные люди вшивають въ небольшой мѣшочекъ и носятъ при себѣ, повѣсивши ее на шеѣ для предохраненія, особливо младенцевъ, отъ бѣсовъ, отъ внезапныхъ случаевъ, болѣзней и другихъ влключеній (*греч.* *περίαιμα περιαιτων, ἀποτρόχαιον, ἀλεξήτριον*, по *лат.* *amuletum*, по *славян.* хранильная (множ. числа) *наузы, вязала*). *Правосл. исповѣд. вѣры*. Такіе амулеты въ употребленіи были у восточныхъ народовъ и состояли не только въ ладонкахъ, но и въ разныхъ таинственныхъ словахъ и надписяхъ, въ лѣкарствахъ и другихъ вещахъ, коимъ приписывали особенную вѣкую силу къ прогнанію недуговъ, къ отвращенію всякихъ воль, къ произведенію удивительныхъ дѣйствій и къ предсказанію будущихъ случаевъ (См. подробнѣе въ *Слов. Алекс.*).

[Дьяченко, 1900: 278]

Семантическая структура слова *ладанка* в середине XX века представлена значениями: (ладонка неправ.), ладанки, ж. 1. Сумочка, маленький Мешочек с ладаном или каким-н. талисманом, к-рый носили на груди и корому приписывали магическую силу, охраняющую от зла (религ.). || Мешочек с каким-н. средством от паразитов, носимый на теле (разг.). с нафталином. 2. Горшочек, в к-ром жгут ладан; курильница (обл.). [Ушаков],

а в конце XX века отмечается определенное сужение значений, 2 ЛСВ не фиксируется: «Носимый на груди мешочек с ладаном, талисманом или записочкой с заговором, молитвой для предохранения от беды, зла» [Кузнецов].

О сакральной составляющей лексемы *ладанка* свидетельствуют ассоциаты: крестик, амулет, талисман, псалом, шея, реликвия, мощи, жемчужина, чеснок, локон, крест, Распутин, саван, частица, зелье, ряса, святыня, кольчуга, икона, молитва, дева, святая, старец, благословение, свеча [Русский ассоциативный словарь, 2002]. Таким образом, прослеживаются оппозиции *радость – печаль, начало – конец, святость – грех* с отрицательными и положительными коннотациями, что позволяет выявить в современном контексте у языковой единицы такие сакральные семы, как "здоровье", "смерть":

- " У бывшего царского офицера было еще одно слабое место: он не расставался со старинной семейной *ладанкой* и фамильным крестом работы Фаберже " [РГ, 02.11.2016];

- "Срубить и продать кедр – это как *ладанку* или крест с груди снять и пропить" [РГ, 28.09.2016];

"защита"

- "За эту верность Екатерина II послала ему *панагию* – силой духа своего он не предал церковь" [РГ, 08.09.2013].

Кроме того, сакральные лексемы, представляющие собой собственно религиозно-церковные единицы, становятся именами собственными, именующими реалии современной действительности ("Панагия" – название судна):

"*Вот катер "Панагия" подошел к берегу, Дмитрий набросал облака, склоны, и этюд стал полноценным холстом "Приближение к Иверону": небо, вершина, стены в дымке"* [РГ, 11.05.2016];

"41.13. Запрещается применение одностенных ставных сетей ячеей 100 мм и более (акула-катран, скаты) и 240 мм и более (камбала-калкан), наживных крючьев (донных ярусов) в период нереста камбалы-калкана в следующие сроки:

с 1 мая по 1 июля – *от мыса Дооб до мыса Панагия*" [РГ, 18.11.2013].

В то же время представляется интересным, что, к примеру, та же самая *панагия* как объект сакрального пространства начинает в большей степени ассоциироваться с материальным достоянием, приравниваясь к деньгам:

- "Еще одно громкое ЧП произошло в Ярославле – там злоумышленники, взломав замок входной двери, забрались в дом митрополита Ярославского и Ростовского Пантелеимона и похитили сейф, где находились 11 млн рублей, 30 тыс. долларов, 3 тыс. евро, *и семь комплектов панагий* – нательных икон на цепочке с изображением Богородицы" [РГ, 20.09.2015];

- "Торговля – великая вещь. Еще более неожидан случай, когда мастера Османской империи изготавливают предметы христианского культа, и *панагии* приходят к нам в ювелирном восточном оформлении" [РГ, 30.11.2012].

Любопытно отметить, что такой сугубо церковный элемент одеяния / украшения, символизирующий отношение лица к церкви, как *панагия*, практически приравнивается к ювелирным украшениям, о чем свидетельствует то, что часто в связи с наименованием данного атрибута церковников употребляется определение "бриллиантовая", говорится о ювелирной ценности данного элемента:

- "Это не "Москва златоглавая, звон колоколов", не разговоры о машинах и животах церковнослужителей, о золотых крестах и *бриллиантовых панагиях*. Истинное христианство – это хрупкая женщина Елизавета Глинка, обрабатывающая на вокзале гнойные раны бездомных..." [НГ, 27.12.2016];

- "А заодно – раздать коллекции *дорогих панагий*, иномарок и прочих атрибутов роскоши, налипших к околоцерковному быту со времен средневековья и по какому-то недоразумению почитаемых за необходимые элементы церковной жизни" [Известия, 2 августа 2012];

- "А Патриарх подарил *драгоценный крест и панагию*" [Известия, 28 мая 2009];

- "Но картинки блистающих во славе, богатстве и злате архиереев рано или поздно заставят задуматься, куда идут пожертвования: на *бриллиантовые панагии* и особняки или действительно на восстановление разрушенных землетрясением храмов на краю света" [НГ, 15.04.2011].

Слово "вериги" - 1. Железные цепи, оковы, которые носили на теле религиозные фанатики с целью самоистязания. 2. Книжн. О том, что сильно тяготит кого-л. В. обязательств. Долговые, семейные в. [Кузнецов, 2000: 119] стало весьма употребительным на страницах современных печатных СМИ. Кроме того, данная языковая единица расширило свое значение и стало употребляться в переносном значении "железные цепи, оковы" (как сдерживающий фактор), например:

- "И, наверное, не слишком верно сводить его к самому очевидному выводу: дескать, поражение стало для финского боксера самым счастливым днем, потому что он наконец смог снять с себя *вериги* национальной гордости и зажечь своей собственной жизнью" [РГ, 28.03.2017];

- "Это вечный парадокс: чем прилежнее автор картины "изучает жизнь", тем меньше в ней примет художественного дерзания. Словно знание не только умножает скорби, но и *веригами* виснет на творческой фантазии" [РГ, 19.08.2015].

Используется данное слово в значении "отягощающие обстоятельства":

- "Общая сумма еще не названа, но ясно, что для областной казны, которая составляет 33 миллиарда рублей без учета денег, которые заложены для чернобыльцев, это тяжелые *вериги*" [РГ, 26.12.2014].

При этом сакральная семантика нивелируется.

Примечательно, что данная языковая единица в изначальном значении обладает семой "самоистязания", то есть человек сам накладывает на себя тяжкое бремя; в современных контекстах можно встретить употребление в значении, при котором подразумевается семантический компонент "свершения судьбы", "рока", "нависания чего-то извне":

- "Сартр говорил: "Человек обречен на свободу". Не "достоин свободы", не "стремится к свободе", а "обречен" на нее. Тут горькая безысходность, ощущение *тяжких вериг*" [РГ, 10.03.2015].

Особенно хотелось бы выделить примеры употребления такой сакральной лексемы, как "крестик". Использование данной языковой единицы особенно примечательно, т.к. она начинает фигурировать в самых различных контекстах, вплоть до иронического, юмористического.

Интересно, что крестик может восприниматься сегодня как атрибут простого верующего человека, с одной стороны, а с другой – натальный крестик являет собой непременно ювелирное украшение, дорогое, обращающее на себя внимание, в ювелирном отношении искусно оформленное.

В первом случае данная лексическая единица с сакральной семантикой в рамках современного публицистического текста, как правило, фигурирует в комплексе с определением "алюминиевый". "Алюминиевый" подразумевает "простой", "дешевый", "невычурный", это символ православия, крестик, сделанный из алюминия, считается самым простым в отношении изготовления, доступным и пр., ср.:

- "...Можно ведь купить *алюминиевый крестик*, а можно – *крестик, усыпанный бриллиантами*, если вы можете себе это позволить" [https://abireg.ru/n_19207.html].

- "Когда вышли из машины, я увидел, что на открытой шее молодого сирийского солдата висит *простой алюминиевый православный крестик*" [Известия, 8 марта 2016].

Как правило, крестик в таких случаях характеризуется как маленький, небольшой по размерам, неприметный на теле:

- "Теперь я ношу на себе этот *маленький алюминиевый крестик* и молюсь о том, чтобы того сирийского воина миновала пуля" [Известия, 14 сентября 2015];

- "Больше тридцати лет он носит тоненькую ниточку обручального кольца и *маленький крестик*" [РГ, 30.06.2016].

Габариты нательного крестика также имеют свое значение. Это продиктовано тем, что нательный "крестик" сегодня часто служит символом красоты, успешности, служит украшением, указывает на пафосность носящего его. При этом весьма важной характеристикой являются его габариты, т.к. от этого зависит то, каким образом он будет смотреться на теле, таким образом, *становится важным показать* его, что нарушает сакральность (скрытность, потаенность) данного символа:

- "На снимке видны нижняя часть лица, плечи и верхняя часть груди знаменитой артистки, *украшенные колье и крестиком*" [Известия, 9 сентября 2016];

- "В то же время тонкая цепочка *с крохотным крестиком* на полной шее неудачно подчеркнет объемы тела и крупные черты лица" [Известия, 22 февраля 2013].

Особый интерес вызывает использование в современных контекстах слова "икона".

"Икона, др.-русск., образовано от цслав. "икона" (мин. 1096 г. и др.). Из ср.-греч. εἰκόνα от др.-греч. εἰκών "образ", "изображение)" [Фасмер-2, 1986: 125]; в русском языке известно с XI-XVII вв. [Шапошников-1, 2010: 348].

В библейских текстах упоминания о слове "икона" нет. В Библии мы читаем запрет на молитвы и поклонение перед изображениями (которыми и являются иконы). Этот запрет основывается на 2 заповеди, которая гласит: "Не сотвори себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого [рода], ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои" [Исх. 20:4-6].

В толковании лексемы "икона", представленном в словаре старославянского языка (выпущенного словенской Академией наук), мы обнаруживаем отсутствие сакральной семы: "икона – картина, портрет, статуя" [Kurz, 1964: 764].

В "Словаре церковно-славянского и русского языка" смысловая структура лексемы "икона" представлена уже следующими значениями: "живописное изображение лика Спасителя; образ" [Словарь церковно-славянского и русского языка, 1847: Т.2, 129].

Материалы более поздних толковых словарей русского языка показывают, что "икона" приобретает сакральный компонент значения: "Икона – произведение религиозной живописи, освещенное церковью и являющееся предметом поклонения у христиан" [Черных, Т.1, 1999: 342]; "образ, изображение Христа или событий церковной жизни" [Дьяченко, 1900: 219].

В толковом словаре середины XX в. мы обнаруживаем следующее значение понятия "икона": "Икона [греч. εἰκὼν – изображение, образ,

подобие] живописное изображение Бога или святого (святых), являющееся предметом религиозного поклонения; образ" [Кузнецов, 2000: 387].

В словаре Ожегова слова "икона" представлена как "предмет поклонения" ("живописное изображение Бога, святого или святых у православных и католиков") [Ожегов, 2003: 243].

Под "иконой" сегодня, согласно текстам СМИ, подразумевается не только объект для молитвы (к примеру, человек, на которого молятся; которому поклоняются как прообразу бога), но и некий "великий символ"; в этом смысле слово "икона" становится синонимичной слову "кумир", ср.:

- "В одном вашем интервью вы не слишком уважительно сказали: "Неврастеник Боно из раздутой группы U2..." Это о человеке, который для половины планеты – икона?.." [Труд-7, 11.03.2011];

- "Для украинцев он [Тарас Шевченко] не только икона, он – человек, который пробудил их мысль и душу. [Новый регион 2, 10.03.2011];

- "Чемпион мира по боксу Владимир Кличко: "Холифилд – икона. Но я не буду на него молиться" [Известия, 23 июля 2007].

Также обращает на себя внимание, что слово "икона" используется в контексте, подразумевающим некую знаковую, эталон в какой-либо области, например, моды, спорта, политики и пр., где часто фигурирует фраза "икона стиля":

- "Когда рядом стоят С-type и появившийся в 1961 году E-type, сразу видно, почему первый ездил в основном по гоночным трекам, а последний быстро стал иконой стиля и подлинным символом 60-х наравне с "Битлз", жевательной резинкой, синими джинсами и рок-н-роллом" [РБК Daily, 04.04.2011];

- "При жизни она стала не только иконой стиля, но и помогла десяткам тысяч человек, объездив весь мир с благотворительными миссиями" [АиФ, 18.04.2017];

- "Именно к ней на 100% применимы затертые ныне понятия "светская львица" и "икона *стиля*": Бетси не просто обожала званые приемы и наряды – и в том и в другом трудно было найти ей равную" [НГ, 07.04.2017];

- "Однако самыми желанными в таманском диско-клубе были все же композиции британской группы Slade – настоящей иконы *гламурного* *стиля*" [НГ, 07.04.2017];

или, например, в значении "эталон красоты" и под.

- "Она [Джулия Робертс] икона, и мы уверены, что Джулия привнесет в эту роль много своего, сыграет ее, как никто другой", – рассказал Райан Кэвэн, продюсер и генеральный директор компании Relativity Media, разрабатывающей проект. [Труд-7, 11.02.2011].

Ср. в словаре русского языка: "Икона [греч. eikōn – изображение, образ, подобие] живописное изображение Бога или святого (святых), являющееся предметом религиозного поклонения; образ" [Кузнецов, 2000: 387].

Примечателен в этом отношении ряд словоупотреблений лексемы "икона" в значении "человек-икона", при котором "икона" подразумевает также личность, лицо которой хорошо известно:

"Мичиганский парень, проведенный детство с родителями в трейлер-кемпинге, стал ходячей иконой *мирового рока*" [Известия, 21 апреля 2017];

Слово "икона" может обозначать личность, являющуюся лидером / родоначальником / ярким представителем какой-либо социальной организации / группы (общности, партии, группы исполнителей и пр.):

- "Эту тенденцию прекрасно осознает "икона" *крайне левого фронта* – 65-летний Жак-Люк Меланшон, самый возрастной, но самый популярный среди молодежи кандидат, имеющий на YouTube больше подписчиков, чем три других топовых кандидата вместе взятые" [Известия, 21 апреля 2017];

- "Этот шаг обусловлен тем, что Макрон – единственный, кто может победить икону французских ультраправых Марин Ле Пен" [Известия, 30 марта 2017].

В то же время наблюдается употребление слова "икона" и в значении "символ":

- "Путин как икона европейских консерваторов" [Известия, 29.03.2017];

Тесно связанное с иконой понятие "иконостас" также претерпевает изменения. Данная языковая единица начинает употребляться по отношению к лицам, не имеющим отношения к сфере религии. Иконостасом (стена или перегородка в храме с размещенными на ней иконами) начинают именовать доски почета либо ряды изображений политических деятелей, работников каких-либо учреждений, преступников и пр., например:

- "А властные иконостасы зачем делать? Хотя фотография директора департамента с его контактами как раз была бы, наверное, кстати, несмотря на то, что для образовательных учреждений это и не очень хорошо..." [РГ, 13.10.2016];

- "Этот иконостас воинственной риторики звездоносных и гражданских роботов Пентагона можно было бы продолжить, но все и так ясно" [НГ, 28.08.2015].

В подобных случаях словоупотребления сакральной лексики высказывание получает ироническую / сатирическую окраску.

Интересны употребления лексики "иконостас" в переносных значениях и образных выражениях. Так, например, портрет мужа подвергается сравнению с иконостасом:

- "- Добрый вечер! – говорит Риша, входя в свою комнату, обращаясь к портретам мужа, иконостасом венчающим книжную полку" [АиФ, 22/05/2013].

Или, к примеру, "иконостас" в значении "ряд портретов великих, вписавших свое имя в историю, людей"; это, как правило, люди, имеющие отношение к сфере культуры, искусства, например:

- "Абсолютно уникальный писатель [М.Е. Салтыков-Щедрин], личность, гений, однозначно и прочно отодвинутый на второй план во внушительном "иконостасе" российских гениев-литераторов (как, к слову, и Н.С. Лесков)" [АиФ, 18/05/2015];

- "Ее [Виктория де лос Анхелес] невозможно было вписать в оперный иконостас – ни в ее голосе, ни в ее внешности совершенно не было "дивной" позы, мехов, широкополых шляп, скандалов и бриллиантов" [Известия, 17 января 2005].

Или слово "иконостас" может означать ряд / набор каких-либо изображений, изделий, связанных с презентативностью, в частности, часто можно встретить употребление слова иконостас по отношению к ряду орденов на груди:

- "Скажем, медаль "За достижение в области развития инновационных технологий" (2014) в нагрудном "иконостасе" должна находиться "первее" медали "За службу в войсках радиоэлектронной борьбы" (2013) – или она "вторичнее"? [НГ, 13.05.2016];

- "Пришел фронтовик... Весь в *боевых орденах*. Иконостас на груди! Вернул он партбилет, который ему вручили на фронте, со словами: "Не хочу быть в одной партии с этим предателем..." ["Дружба народов", 2013 // НКРЯ]

- "...Они никогда не радовались новым памятникам войне, и о войне наотрез отказывались рассказывать, клещами слово не вытащишь, хотя у обоих "иконостас" на груди не из "юбилеек" был" [Форум: Смольный хочет поговорить о месте Александра III (2012) // НКРЯ]

Отметим, что присутствует значительная модификация категории сакральности и в лексике исследуемого предметно-тематического корпуса,

обладающей более общим значением (по сравнению с языковыми единицами, обозначающими конкретные реалии бытовой или религиозной сферы, как, например, "крестик", "панагия" и пр.). Так, слово "святыня" известно в современном русском языке как "предмет или место религиозного поклонения" и как стилистически маркированное обозначение чего-то, что "является особенно дорогим, глубоко чтимым и любовно хранимым" [Кузнецов, 2000: 1165], но сегодня "святыней" может являться практически любой объект действительности. Так, например, к разряду сакральных единиц, могут относиться слова, обозначающие исторические места в городе (населенном пункте) или местности страны:

- "Площадь Тяньаньмэнь в центре китайской столицы поистине *историческая святыня* для жителей Поднебесной" [В.В. Овчинников. Размышления странника (2012) // НКРЯ].

Так, святыней в современной действительности именуется различные элементы, являющиеся достижением прогресса, преимущественно связанные с техникой, транспортом и пр. (космодромы, корабли-авианосцы и пр.):

- "СКР-112 – это не металлолом, это наша *святыня*" [Игорь Ларичев. Беглец из Донузлава // "Родина", 2011], где СКР-112 – сторожевой корабль проекта 159А, заложенный 26 апреля 1967 года на Калининградском судостроительном заводе "Янтарь";

- "И согласился с Глашей: все-таки *корабль, святыня морская*, надо отдать уважение, да и благодаря Джорджу – что уж тут скрывать – он будет представлен к внеочередному воинскому званию, черт возьми" ["Новый Мир", 2003 // НКРЯ].

Святыней могут именоваться и другие, малозначительные в культурно-историческом контексте элементы действительности, порой сугубо бытовые:

- "*Вячеслав – это имя-святыня*, означающая в нашем городе Вячеслава Иванова, корифея Серебряного века поэзии, еще петербургского покровителя Хлебникова, на сломе эпох нашедшего филологическое

прибежище в отдаленном Баку, в университете, до своего отбытия в Италию, – объяснил нам потом Штейн" [Александр Иличевский. Перс (2009) // НКРЯ];

- "Помидоры тоже местная святыня. Барселонцы, по-моему, поголовно уверены, что памятник Колумбу поставили именно за то, что он привез томаты в эту гавань" [Анна Берсенева. Полет над разлукой (2003-2005) // НКРЯ];

- "Вот тут простота заканчивается, очень разные были варианты для первого по всем статьям эмгэушного краснодипломника: аспирантура плюс преподавание или практическая работа (юрист полагался каждому почти учреждению, а штатное *расписание* в те времена – святыня) минус ученая степень" ["Звезда", 2003 // НКРЯ];

- "Семнадцать лет назад Гай Ричи снял свой второй полнометражный фильм – образцовую черную криминальную комедию "Большой куш", чей культовый статус в России был немало, признаем, усилен нескромным переводом Дмитрия "Гоблина" Пучкова. Долгое время славу этого волшебного кинополотна почтительно обходили стороной... но никакие святыни не вечны..." [РГ, 07.04.2017]. Интересно, что "святыня" начинает ассоциироваться с элементами материально-денежного плана, в частности, с реалиями политико-экономической сферы, например,

- "Уважать святыню семейной жизни следует для того, чтобы была уважаема святыня власти государственной" ["Ландшафтный дизайн", 2003.01.15 // НКРЯ];

- "На очереди была Женева, ...где только коренные швейцарцы соль земли, все прочие второй сорт, *основная святыня* – *счет в банке*, а доносительство возведено в гражданскую доблесть" [Н.В. Кожевникова. Колониальный стиль (2003) // НКРЯ].

Лексема "святое" в качестве субстантивированного прилагательного употребляется не часто, репрезентацию данного значения мы можем

наблюдать слова, обозначающих предметы, явления тематической группы еда (в частности, хлеб), обед, завтрак (процесс приема пищи):

- "Дети со школьной скамьи усваивают, что хлеб – это святое. Вернее, так: они это усвоят, если им, конечно, правильно объясняли" [АиФ, 03/03/2017];

- "Никакого оливье. Посягну на святое, но обязан предупредить: на следующий день после праздника обычно активно доедаются *салаты* и *закуски*, простоявшие всю ночь (а то и дольше) на столе" [АиФ, 01/01/2017];

- "...разрешите ему не ужинать, но *обедать* и *завтракать* – это святое!" [Наши дети: Подростки (2004) // НКРЯ];

- "Это вообще святое занятие в медицине, *обед*" ["Сибирские огни", 2012 // НКРЯ].

Русские лексемы "мама" и "родители" также имеют сакральную сему 'святое', например:

- "*Мама заболела. Мама – это святое*" [Токарева Виктория. Своя правда, 2002 // НКРЯ];

- "*Мама – это святое. Если бы речь шла всего лишь о биологическом инстинкте...*" ["Знание – сила", 2010 // НКРЯ];

- "Сам Леха, пригубив раз, два, три, на бровях отчалил к маме на выходные. *Мама – это святое*, сказал он. Пока доеду – выветрится. [Екатерина Завершнева. Высотка (2012) // НКРЯ]

Аналогичную характеристику 'святого', 'сокровенного' приобретают лексема "дети":

- "*Дети – это святое, их нужно любить и беречь!*" [Форум: Хватит губить детей! (2011) // НКРЯ];

- "Да, *дети* – они вообще симпатичней взрослых. Ну, это же цветы. Это, я считаю, самое чистое, самое святое" ["Русский репортер", № 15 (143), 22-29 апреля 2010 // НКРЯ].

лексемы "*солдат*" и "*армия*":

- "Для меня *фронтовик* – это святое" [Форум: Обсуждение фильма "Доживем до понедельника" (1968) (2007-2010) // НКРЯ];

- "*Русская армия* звучит для меня, как нечто святое" ["Солдат удачи", 2004.06.09 // НКРЯ].

языковые единицы, обозначающие *объекты действительности, связанные с ведением бизнеса, построением карьеры:*

- "Заказчик – это святое, но на поводу я никогда не иду, потому что у нас общая цель: создать конкурентоспособный продукт, который будет пользоваться спросом у конечного покупателя" ["Континент Сибирь" (Новосибирск), 2004.12.17 // НКРЯ];

- "Вспомнив про завтра, Демидов погрузился, так как сильно не хотелось тащиться снова в центр Москвы, но мужская дружба – это святое, особенно, если твой друг – партнер по бизнесу" [Марина Зосимкина. Ты проснешься. Книга первая (2015)];

- "Едва выйдя на работу, она сразу покусилась на святое. То есть на должность самого Бинэма..." [Марина Латышева. Первым делом – самолеты (2010.01.12) // НКРЯ].

Среди лексических единиц, связанных со сферой оберегов / амулетов, обладающих сакральной семантикой, присутствует ряд единиц, которые претерпевают достаточно серьезные изменения. Так, например, такой оберег, как чертополох сегодня утрачивает свои защитные качества; сакральная семантика лексемы "чертополох" можно считать практически утраченной. Подтверждением тому служит употребление данного слова в значении "сорняк", "сорная трава", "бурьян", который разросся в огороде и пр.:

- "Вроде бы каждый возделывает свою небольшую грядку, выращивает там цветы или чертополох, – и вдруг обнаруживается, что эти труды кому-то нужны" [РГ, 07.09.2012];

- "Тех, кто и дальше будет пытаться "навести тень на плетень", Кашин призвал заняться собственным огородом, который, по его словам, зарос чертополохом" [РГ, 29.01.2013];

- "Дети, кто бы спорил, цветы жизни. Вопрос – какие именно. Чертополох тоже цветет. И многие современные подростки очень напоминают этот *колючий и упрямый сорняк*" [РГ, 01.06.2012].

Слово "чертогон", согласно словоупотреблениям в современной прессе, перестало использоваться в значении "растение-оберег". Чертогон приобретает еще одно значение, которое непосредственно связано с его сакральной частью, однако оно обладает дополнительной коннотацией, как правило, включает в своей семантике оценку (ироническую, саркастическую).

Известно, что "чертогоном" в русском языке именовали "нательный крест", "растение-оберег" (Ботан. Народное название колючего растения сем. сложноцветных, которое излечивает от порчи) и "процесс изгнания духов" ("обряд изгнания чертей и др. нечистой силы"); чертогоном также называли того, "кто изгоняет чертей, бесов и другую нечистую силу" [Кузнецов, 2000: 1476]. Новый семантический компонент может быть выражен как "преследование кого-либо" (как правило, представителя противоположных, противоборствующих организаций):

- "Прямой конфликт с ООН, на который пошел Сталин в Корею, или купеческий чертогон Хрущева на трибуне Генассамблеи для нас – как эпоха динозавров" [Известия, 27 октября 2005].

Примечательны также следующие значения лексемы "чертогон":

- "разгул представителей преступного мира":

"Новые русские гуляли на миру, а нынешний чертогон скрыт и в тысячу раз размашистее. Вместо бумера океанские яхты, вместо гаек на пальцах – яйца Фаберже, вместо дачи – Куршевель, вместо казино – английский футбол" [Известия, 13 сентября 2007];

- "проверка" (переносное употребление "обряд очищения")

"На то можно возразить, что люди в Кремле тоже не лаптем щи хлебают и произведут такой чертогон, после которого преимуществами призового права воспользуются только те, кому положено" [Известия, 19 апреля 2005].

Такой оберег, как подкова, с одной стороны, продолжает сохранять свою сакральную семантику. Образ подковы воспринимается современным русскоязычным человеком как символ удачи, легкого успеха и пр.

- "Помимо кинематографических экспозиций и уникальных архивных фотографий, а также вырезок из старых газет, рассказывающих о жизни цыган, костромской энтузиаст собрал в музее самодельные куклы в цыганских нарядах, конскую упряжь, национальные костюмы, фрагменты бричек и интерьеров цыганских шатров, а также интересную коллекцию лошадиных подков – "на счастье" [РГ, 01.07.2016];

- "А когда он предложил желающим самим выковать себе на счастье подкову, выстроилась очередь" [РГ, 16.06.2016];

- "Гости увидят весь путь от заготовки до готового изделия и даже смогут смастерить себе подкову на счастье" [РГ, 25.04.2016];

- "Как в пятницу сообщил ТАСС, Национальный банк Казахстана выпустил в обращение памятные серебряные монеты из серии "Магические символы", выполненные в необычной форме, по контуру напоминающей подкову, направленную концами вверх. "Всем известно, что подкова – древний и самый известный талисман, приносящий в дом удачу, успех и богатство. Считается, что в качестве амулета на счастье "концы подковы должны быть вверху, чтобы счастье "не вылилось", – пояснили в Нацбанке выбранную для новых монет форму" [РГ, 25.04.2016].

Подкова является символом удачи, вполне реально ощутимой:

- "Но пока идем иноходью, может быть, ядерный арсенал останется нашей счастливой подковой?" [Известия, 19 июня 2008].

Данный символ удачно применяется в различных сферах бизнеса, для привлечения клиентов. Так, к примеру, подобное название может носить какое-либо развлекательное заведение, мероприятие и пр.:

- "Казино "Подкова" (на счастье?) – довольно-таки обветшалое здание с низкими потолками и вытертыми коврами - превратилось за несколько дней в покерную Мекку" [Известия, 27 мая 2004].;
- "А недавно открылась *столовая* "Серебряная подкова" в самом центре, на улице Гагарина" [РГ, 12.05.2016].

Подкова становится именованием какого-либо географического объекта на местности (преимущественно в виду сходства по форме географического объекта с формой подковы):

- "На прошлой неделе на трех из десяти бульваров знаменитого Бульварного кольца, прозванного турфирмами "золотой подковой Москвы", развернулись масштабные работы по реконструкции и благоустройству" [Известия, 30 мая 2008];
- "Это скорее подкова, образованная десятью бульварами, двумя проездами и несколькими площадями..." Прогулка начинается у храма Христа..." [НГ, 26.02.2015];
- "В области можно выделить три типа туристических зон (помимо самого Ростова), которые все вместе образуют маршрут "Серебряная подкова Дона" [РГ, 08.06.2016];
- "Отдыхала в июне на базе "Золотая подкова", в туре "Летняя рапсодия Адыгеи" [Форум: Гостевая книга конно-туристической базы "Золотая Подкова" (2012) // НКРЯ].

Таким образом, сакральная семантика подключается в качестве дополнительного механизма привлечения потребителей к продаваемой услуге / товару.

- "Во дворе Дома архитекторов действительно когда-то стояла "церква старая" – Благовещения Господня XVII в. Архитектор Щусев выбрал

для своего здания необычную форму – подкову, чтобы старинный храм обойти" [АиФ, 15/03/2017].

Лексема "подкова", безусловно, обладает сакральной семантикой. Однако трудно определить присутствие сакральности, к примеру, в таком наименовании, как "эффект подковы":

"Но, по мнению ряда экспертов, их радикализм порой слишком подозрительно зашкаливает – известный "*эффект подковы*", когда крайние точки намного ближе друг к другу, чем к большинству остальных. Таким образом, можно отметить, что действия радикал-западников Саакашвили, сецессионистов в Цхинвали и Сухуми, а также российских "ястребов" искусно дополняют" [НГ, 03.10.2016].

Таким образом, сакральная лексика, образует значимый пласт человеческой культуры и, в силу "относительной устойчивости и фиксированности" религиозного сознания и "канонического характера формирующих его текстов", наиболее показательно отражает ее проявление в жизни общества, глубоко проникая в повседневную жизнь каждого народа. Отметим, что большую часть предыдущего века сакральная лексика находилась "вне зоны" пользования основного большинства носителей русского языка. Она была подвергнута гонению и забвению. Об этом, в частности, свидетельствует стилистическая маркированность в словарях (данные слова размещались в словарях с пометами "устар." или "церк."). Однако, совсем недавно начала происходить постепенная реактивация данного пласта языка. Высокая употребительность на страницах самых разных печатных изданий говорит о возврате в активное языковое пользование слов религиозной направленности.

Утверждается, что сакральное есть все то, что относится к культу, поклонению особо ценным идеалам, оно соположено с тайной, таинственностью, невыразимостью и секретностью, поэтому под сакральной лексикой нами понимается корпус языковых единиц, наделенных

«священным», мистическим, волшебным содержанием, в том числе входящих в систему религиозного культа как совокупность вещей, лиц, действий, текстов, языковых формул, зданий и прочее и репрезентирующих особенности русского менталитета (мышления).

Этимологическая "карта" значений данных языковых единиц позволяет вычлени́ть ряд важных в отношении понятия сакральности элементов действительности (связанных со священным, культово-обрядовым мировоззрением). К ним можно отнести: одежда (наряд, убор); внешнее убранство помещения (предметы, находящиеся в сакральном, почитаемом в качестве святого месте); предметы, символизирующие поклонение, преданность вере, обереги и др.

Проведенный анализ позволил выявить, какие предметы / явления современной действительности становятся ценными, неприкасаемыми, в которые верят подобно божеству. Мы отмечаем обожествление предметов материально-денежной сферы, с одной стороны, с другой стороны, результаты анализа языковых единиц отражают, какие изменения происходят в составе собственно сакральной лексики, скорректировать направление сакрализации / десакрализации лексики.

Примечательным является то, что значительная часть лексических единиц в их сакральном значении, употребляясь в современных текстах СМИ и художественной литературы, разговорной речи и пр., утрачивает сакральный смысл, включаясь в новые, нехарактерные контексты. Эти языковые единицы употребляются в новых значениях либо приобретают дополнительные оттенки значения (коннотацию: одобрение / неодобрение), передают авторское отношение к описываемому (насмешка, ирония / сарказм и пр.).

С другой стороны, употребление ряда сакральных лексем по отношению к лицам, явлениям и предметам, связанным с Великой отечественной войной, а также наименований родственников, членов семьи

(дети, ребенок, мать, родители) свидетельствует о том, что данные элементы следует включить в состав сакральных феноменов.

Сакральность значения нивелируется за счет следующих особенностей употребления:

- включения в нехарактерный контекст (спортивная, политическая тематическая направленность текста и пр.);
- изменения семантики самой единицы (изменения значения: его расширения или, наоборот, спецификации).

В ЗАКЛЮЧЕНИИ подводятся итоги исследования, формулируются выводы и намечаются перспективы дальнейшей работы.

Не фиксируемые толковыми словарями сакральные семы, развившиеся в тех или иных знаковых для языковой картины мира определенного этноса лексических единицах, раскрываются в рамках контекстов, демонстрируя наполненный социумом коллективный опыт познания мира.

Сложный конгломерат языческих и христианских представлений, положительного и отрицательного опыта применения в жизнедеятельности человека предметов быта, дуалистическое начало сознания становятся в ряде случаев основой для развития в лексеме противоположных коннотативных значений.

Область фольклора, библейских текстов и художественной литературы сохраняет и передает новым поколениям бесценные сведения о специфике русской языковой личности, не отраженной исчерпывающе в словарях.

Разработанная модель описания и анализа единиц с сакральной семантикой может стать образцом для изучения других фрагментов языковой картины мира, она дополнит научные сведения о структуре русской языковой картины мира.

В списке литературы представлен перечень использованных для написания данной работы материалов в количестве 93 источников.